

— Почему она ещё не пришла? — Ли Хэ от этой мысли заволновался ещё сильнее. — Иди сам и приведи её сюда, — дрожащей рукой он приказал управляющему лично пойти за ней.

Едва он закончил говорить, дверь открылась, и Ли Сюэюань вошла, опираясь на служанку. Ли Хэ, который только что злится от нетерпения, сейчас, увидев её, забыл обо всём и поспешил ей навстречу, чтобы поддержать.

— Дедушка, зачем звал? — Лицо Ли Сюэюань выглядело намного лучше, чем прошлой ночью, словно ничего не случилось, только немного бледное от слабости.

Ли Хэ схватил со стола чашку чая и поспешил поднести её к губам Ли Сюэюань.

— Внученька моя, что же произошло прошлой ночью? Почему Наследный принц с утра прислал уведомление...

— Что? Его Высочество согласился? — Глаза Ли Сюэюань вспыхнули, она схватила запястье Ли Хэ с такой силой, что ему стало больно.

От этого Ли Хэ окончательно растерялся и почувствовал тревогу от незнания деталей.

— Скажи скорее дедушке, где ты была прошлой ночью?

Ли Сюэюань видела, что дедушка переживает, отпила глоток воды, чтобы успокоить дыхание.

— Прошлой ночью я ходила в храм Линван, видела Его Высочество и Господина Государственного наставника.

Ли Хэ был сиротой, сколько себя помнил, просил подавание на улице и питался хлебом добрых людей. Чтобы просто наесться, он пошёл в армию. Спасителя он встретил уже после того, как стал солдатом.

Однажды он был ранен, враг ударил его мечом в спину, это была смертельная рана. Армейские врачи были бессильны, и, чтобы не задерживать марш, его бросили на полпути.

Это была зима, кровь из раны на спине Ли Хэ окрасила землю под ним, а последним, что он увидел, стал густой снег, летящий, как пух.

Он думал, что умёр наверняка, но когда очнулся, оказался в гостинице.

Спасительница велела слуге отнести его в ближайший городок и попросила своего старшего брата вылечить Ли Хэ. Полчашки лекарства, одна жизнь — это благодеяние, которое нельзя выплатить за всю жизнь.

Не будь того случая, каким бы счастьем Ли Хэ мог заслужить сегодняшнее положение? Он давно бы сгинул в снегу.

— Нашла? Ты нашла спасителя? — Спасительница, казалось, собиралась куда-то за лекарствами и не могла медлить. Она вылечила его, оставила денег и попросила хозяина гостиницы присмотреть за ним, а сама ушла.

Ли Сюэюань, держа руку Ли Хэ, широко улыbnулась.

— Да! Я ездила в усадьбу семьи Ли в городе Цанъюй и случайно заметила в комнате хозяина узор, точь-в-точь как на том кошельке.

Кошелёк остался от спасительницы, в нём тогда лежали деньги, Ли Хэ берёт его как зеницу ока.

— Значит... — Борода Ли Хэ задрожала, его спаситель наконец был найден.

Изначально его звали не Ли Хэ, у него не было имени. В тот день, когда он очнулся, хозяин гостиницы принёс ему лекарство. Он спросил имя спасителя, и хозяин сказал только, что это был господин Ли с сестрой, они направлялись в горы за десять ли для сбора лекарств.

— Тебя спасли хозяин усадьбы семьи Ли и его сестра, — Ли Сюэюань рассказала Ли Хэ всё, что знала. Она знала, что Ли Хэ долго искал спасителя и поехал в область Цаньюй, чтобы исполнить его желание. — Его сестра — нынешняя хозяйка усадьбы Чансянь.

Ли Хэ хотел что-то сказать, но управляющий, стоявший сбоку, прервал его.

— Господин, время идти на аудиенцию. — Обычно в это время он уже выходил из дома.

— Ах... хорошо... — Ли Хэ отвечал, но мысли его всё ещё были о находке спасителя.

Ли Сюэюань подняла руки и застегнула последние пуговицы на одежде Ли Хэ, подталкивая его к выходу.

— Я вернусь и расскажу тебе, дедушка.

Ли Хэ, пока его вели к выходу, не забыл повернуться и дать наставление Ли Сюэюань.

— Обязательно увидь спасителя и расскажи мне всё...

Когда люди Бо Сюаньчжао приехали, Ли Сюэюань уже ждала у ворот. Управляющий поставил человека у больших ворот, как только видел бы повозку из резиденции Наследного принца, тот должен был пойти доложить.

Кучером был Юань Со, с вежливой улыбкой он пригласил Ли Сюэюань в повозку.

Ли Сюэюань сидела в повозке, скручивая в руках платок. Широкой улыбки, обнажающей зубы, теперь на её лице не было.

Она не рассказала Ли Хэ ещё об одной вещи, а именно ради неё она и отправилась в эту поездку. Смерть отца и матери, и пропавший без вести старший брат — иногда Ли Сюэюань видела их во снах.

Ли Хэ с детства знал сиротство и потому очень ценил семью. Как только пришло известие, что сын и невестка погибли на поле боя, он словно потерял полжизни.

Ли Сюэюань, появившись рядом с ним, сохранила ему оставшуюся половину жизни. Ли Хэ сильно её баловал, во всём потакал, только в обучении грамоте и воинскому искусству не делал поблажек.

После того как Ли Сюэюань вернули, Ли Хэ больше никогда не упоминал сына, невестку и того внука, которого видел лишь мельком. Казалось, это событие не повлияло на него, но он оставил военную службу, сменив её на мирную, и с тех пор держался подальше от полей сражений.

Ли Сюэюань не могла забыть той сцены: запах крови, крики. Хотя тогда она была маленькой и ничего не понимала, но каждую ночь, просыпаясь от кошмара, она переживала это снова.

Повозка двигалась быстро, но очень ровно, практически без тряски, и вскоре они прибыли к усадьбе Чансянь.

Когда Юань Со пригласил Ли Сюэюань выйти, она чуть не погрузилась в кошмарное наваждение, выйдя из повозки, её ослепил яркий свет.

— Госпожа, мы прибыли. Хозяин и хозяйка ждут вас, — управляющий был очень добрым. Он напоминал Ли Сюэюань Ли Хэ, и она вздохнула с облегчением.

Пожалуй, заметив напряжение Ли Сюэюань, управляющий замедлил шаг.

— Не волнуйтесь, господин и хозяйка очень хорошие люди, а у молодого господина мягкий нрав.

— Да, спасибо, — Ли Сюэюань подарила управляющему благодарную улыбку за его доброту, редко демонстрируя такой образ благородной леди.

Вскоре они дошли до гостиной. Войдя, первым делом увидели, что Бо Сюаньчжао и Жу Шэньлин сидят на главных местах, а госпожа Жу-Ли и Жу Ляньюй — сбоку. Ещё один человек с веером в руке — это молодой хозяин усадьбы семьи Ли, Ли Чаншэн.

— Приветствую Его Высочество Наследного принца, Господина Государственного наставника, — Ли Сюэюань подошла к центру зала, медленно опустилась на колени. Ладони к полу, она поклонилась до земли.

Ли Чаншэн и Жу Ляньюй сидели по бокам от госпожи Жу-Ли.

— Хоть сейчас и лето... — увидев, как Ли Сюэюань опускается на колени, Ли Чаншэн, держа веер, постучал им по столу. — Но госпожа Ли уже более месяца в положении, стоит опасаться проникновения холода в тело.

Ли Сюэюань не ожидала услышать такие слова и от удивления забыла закрыть рот.

— Вы... что сказали?

Только когда Жу Ляньюй велел Иньцзы помочь ей подняться, она очнулась.

— Срок ещё небольшой, обычные врачи не могут это определить, — Ли Чаншэн решил, что она не верит его словам, и говорил с язвительной интонацией.

— Хватит, Чаншэн, — Жу Ляньюй, взглянув на Ли Сюэюань, понял, что в ней нет ничего, кроме потрясения. — Госпожа Ли, прошу, садитесь.

Ли Сюэюань села на стул, но всё ещё не могла прийти в себя от услышанного, глядя то на Ли Чаншэна, то на Жу Ляньюя.

— Господин Государственный наставник, я... он...

Она даже не знала, как спросить. Личная служанка не видела свою госпожу в таком состоянии раньше и незаметно подтолкнула Ли Сюэюань со спины.

— Госпожа.

В голове промелькнуло лицо одного человека, Ли Сюэюань сначала почувствовала гнев, потом смиренно закрыла глаза. Через мгновение она открыла их, словно уже приняла этот факт.

— Я пришла на этот раз, чтобы от имени дедушки воздать должное за милость прошлых лет, — Ли Сюэюань встала и подошла к госпоже Жу-Ли, собираясь опуститься на колени, но её поддержали.

Госпожа Жу-Ли рукой преградила путь Ли Сюэюань, сама помогла ей подойти к другому месту. Дав человеку сесть, она лишь тогда отпустила руку и села рядом.

— О чём хотите сказать — говорите сидя.

Живот, уже более четырёх месяцев, заметно округлился. Госпожа Жу-Ли стала бледнее, чем раньше, и при внимательном взгляде в висках уже проглядывалась седина.

— Спасибо вам, госпожа, — Ли Сюэюань мягко улыбнулась. Доброта госпожи Жу-Ли заставила её вдруг вспомнить мать, о которой у неё почти не осталось впечатлений. Кровавая сцена снова возникла перед глазами.

Её руку схватили, сухое и тёплое прикосновение заставило Ли Сюэюань почувствовать жар в глазах. Подавив в сердце горе и отчаяние, Ли Сюэюань проявила невиданную ранее нежность.

— Не помните ли вы, госпожа, как в молодости, отправившись с братом за лекарствами, спасли умирающего солдата? — Сначала нужно было решить дело дедушки, остальное будет потом.

— Спасли? — Госпожа Жу-Ли наклонила голову, подумала, но ещё не пришла к выводу. Сидящий рядом Жу Шэньлин первым отреагировал и громко рассмеялся.

<http://bllate.org/book/16724/1537886>